

СОМАТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В ТОБОЛЬСКОМ «ТРАВНИКЕ XVIII ВЕКА»

М. С. Выхрыстюк

По словам Ю.Н. Караулова, «нельзя познать сам по себе язык, не выйдя за его пределы, не обратившись к его творцу, носителю, пользователю – к человеку, к конкретной языковой личности» [2: 2]. Обращение к творцу языка не может быть плодотворным без анализа и понимания той лексики, которая порождена познанием его самого, и прежде всего – без анализа соматической лексики, называющей и отражающей строение организма человека, т. е. без группы лексем, названий частей его тела. Неслучайно соматическая лексика, принадлежащая к древнейшему пласту лексического состава в любом языке, издавна была объектом внимания лингвистов. Это объясняется, по мнению З. А. Богус, широтой связей соматизмов с реалиями окружающего мира и их широкой символизацией [1: 4].

Древнейшие памятники медицинской письменности долгое время были единственными источниками, из которых могли быть почерпнуты сведения о болезнях человека и о способах исцеления.

В фондах библиотеки редкой книги при Тобольском при Историко-архитектурном музее-заповеднике находится на хранении «Травникъ XVIII века» [КП 1287]. Травник ориентирован на лечение заболеваний различных органов человеческого тела, содержит рецепты изготовления отваров, настоев, примочек, мазей.

Текст «Травника...» написан скорописью со свойственными для нее особенностями, характерными для графики начала XVIII в. Источник представлен в рукописном варианте и имеет только один список, хранящийся в библиотеке редкой книги при музее-заповеднике г. Тобольска. Он является ценнейшим источником для изучения различных пластов лексики и интересен не только лингвистам.

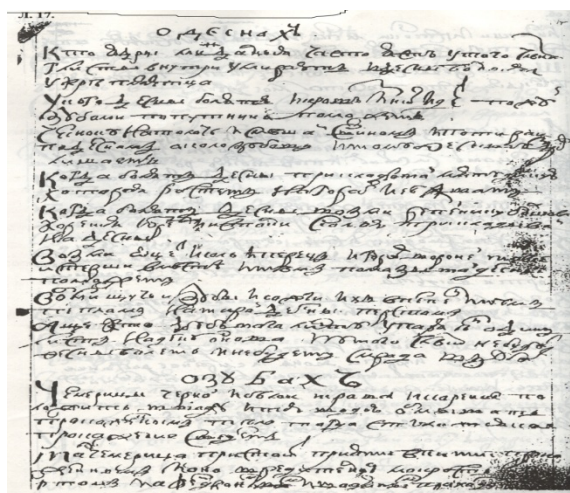

Рисунок 1 – Ксерокопия л. 17 «Травника XVIII века»

Композиция частей текста составлена в свободном порядке и мало мотивирована. По утверждению А. П. Урсу-Архиповой, «...однако в изложении материала прослеживается закономерность лечения болезней органов человеческого тела «сверху вниз» и «снаружи вовнутрь»: о головѢ, о глухотѢ, о лицѢ о носѢ и насморкѢ, об устахъ, о ознобѢ, от ожегу, отъ чирьевѣ, о расстройстве сна, объ уринонѣмъ разсужденіи [4: 67].

В настоящее время древнейшие лечебники и травники являются актуальным, но малоизученным материалом, поэтому исследование лечебника как памятника русской письменности в период формирования русского национального языка является очень актуальным.

Текст «Травника...» содержит богатый материал для изучения истории ряда лексико-тематических полей, соматической лексики в частности, которая явилась предметом исследования.

Соматическая лексика, или лексика, обозначающая названия болезней человека, в источнике представляет собой значительный пласт лексики. Она составляет седьмую часть всей исследуемой лексики – 14 %, что свидетельствует об активном ее функционировании: *глава, горло, дыхательные жилы, зракъ, лытка, очи, очная вода пазаха, перси, чрево* и др.: «...*травва василковая уныние отводитъ и кто ее обоняетъ и отъ обоняния носомъ услышитъ и мозгъ въ головѣ Укрѣпляется зрение очамъ наводитъ и болѣзь изъ головы выведетъ*» (л. 8).

Нередко эти слова употребляются в составе словосочетаний, состоящих из обобщающего существительного и атрибутивного уточнения, называющего больной орган: *внутреннія уды* (внутренние органы), *дыхательные жилы* (bronхи; трахея), *жилы нюхательные* (носовой проход), *жилы плучные* (легочные вены), *сердечная болѣзнь, очная вода, слезное теченіе* (слезы) *уды телесные* (органы человека), *уды нутренние* (внутренние органы человека) и др.: «...*когда члвкъ переполошитца какимъ страхомъ или кто внутреннія уды корчитъ и тѣмъ все мокрости и болѣзни около сердца и вычиститъ*» (л. 22 об.). «*Кого подучая немощь держитъ возми траву расту и пей въ воде или въ винѣ утопя пей дыхательные жилы отъ паралику уздравливаютъ*» (л. 36). Остановимся подробнее на наиболее частотных.

Наиболее частотно употребление в тексте памятника лексемы жилы – велики, кровавые, малые, нутреные, печенные, почешные, плучные, селезенные, пурматиковы, епатиковы: «*Полынь травва укрѣпляетъ и уздравливатъ печень и затвержение жилъ кровавыхъ и нутреныхъ отворяетъ отъ коего заключения на тѣлѣ*» (л. 33 об.), «...*другая жила идетъ къ себѣ а изъ нея тянетъ плуче пѣну тое крови къ себѣ а желчь къ себѣ а потомъ собираются въ жилахъ почешныхъ и тамо чистится урина и розоидется въ малыя жилы...*» (л. 51).

Происхождение названий жил рассматривает в своей работе Л. В. Ковалева [3: 314–403]. Объектом изучения стало происхождение слов *сефалиева* и *епатикова (спатика) жилы*, которые также встречаются в источнике. Автор указывает на латинский источник происхождения названия. Начальная латинская буква «с» на русской почве могла передаваться буквами «с», «к», «ц»: латинское *serbalica* («головная») соответствует русскому *сефалика, кефалика, цефалика*. По разным системам произношения латинское *hepatica* может звучать как *епатика*, что означает печеночная жила: «...*и аще нѣкии тягость услышитъ въ нижнихъ мѣстахъ тогда онъ пуститъ изъ жилы пурматиковы или епатиковы гдѣ болѣзнь услышитъ*» (л. 51 об.).

Рассмотрим и другие лексемы-соматизмы. Проходъ – афендроновый, водяной, задний: «...*та жъ чемерица пристойтъ прияти въ питии прокаженнымъ и она вредительнУю мокрость отгонитъ ртомъ и афендроновымъ и водянымъ проходомъ выведетъ*» (л. 17); «...*травва кропива съ семянемъ варена велми пристойтъ тѣмъ людемъ ясти кои водянымъ проходомъ мочатся по каплѣ*» (л. 37).

Удъ (уды) – детородная, тайная, телѣсная: «*Иль пшеничноі смешень съ молокомъ миндальнымъ и то приято по разсужденію весь нутрь укрѣпляетъ и уды телѣсныя утверждаетъ*» (л. 21 об.); «*У кого бываетъ камень въ тайныхъ удѣхъ и ломота отъ того бываетъ имъ...*» (л. 37); «*Травва душичная варена въ винѣ фряжскомъ зъ деревяннымъ масломъ до великия мяхкости и намазать на платъ и приложить женамъ къ дѣтародному уду...*» (л. 41).

С точки зрения этимологии все соматизмы в тексте общеславянского и заимствованного происхождения, причем заимствования в основном греческие и латинские: *афендронъ* (греч.) – нижняя задняя часть туловища человека, *плуче* (древнерусское) – легкое, *брюхо* (общеслав.) – живот [4].

В количественном отношении слов общеславянских намного больше, чем заимствованных, причем значение большинства легко узнаваемо без словарей: *поясница, печень, спина, рука, ухо, перстъ, око*.

Многие общеславянские наименования частей тела возникли лексико-семантическим способом на основе слов, по значению близких им, но обозначающих совершенно иные понятия: *животъ* – слово возникло по аналогии со словом «живот» в значении «жизнь»; *усы*

(верхняя губа) и *брада* (нижняя губа) – слова возникли по месту расположения на лице усов и бороды, *вертлуга* – тазобедренный сустав; слово возникло по аналогии с названием предмета, с помощью которого вращающийся предмет прикреплялся к неподвижной части, *матца* – матка; слово возникло по аналогии с первоначальным значением этого же слова «начало, основа чего-либо», *мадиамъ* – одна из вен локтевого сустава, слово возникло по аналогии со словом «медиана» (*mediana*) латинского происхождения – средняя, т. е. прямая, проходящая в середине плоскости [4].

Материал отражает дублетность номинаций, которая обусловлена происхождением слов, а возможно и стилистической окраской: *волосы* – *воласы* – *валасы*, *глава* – *голова*, *лобъ* – *чело*; *око* – *глазь*; *персть* – *палець*; *перси* – *грудь*; *руда* – *кровь*, *стомахъ* – *желудокъ* и др.

Большинство терминологических и свободных сочетаний вступают в синонимические отношения с однословными апеллятивами: *жилы* – кровеносные сосуды, *мадиамъ* – *мадыана* – *медиянна* – локтевая вена, *скранья*, *скранія* – *високъ*, *лобъ*, *чело*; *пазаха* (*пазуха*) – *подмышка*, *грудь*, *бокъ* и др.

Встречается в тексте и лексическая омонимия, когда название одного органа употребляется в нескольких совершенно разных значениях: так, *лядвия* в тексте источника употребляется в трех значениях: 1) поясница: *Тако же у кого коли бедра болятъ и лядвия и согнуты больно...* (л. 106); 2) почки: *У кого камень въ лядвияхъ, то пей крапиву толченую* (л. 36); 3) общее значение организма человека: *Чеснокъ толченъ изъ всево лядвя человека болезнь выгонитъ* (л. 78).

В тексте «Травника...» отмечаем и лексические дублеты: *животъ*, *брюхо*, *жёлудь* – в значении ‘живот’; *желудокъ*, *стомахъ* – в значении ‘желудок’, *золотникъ*, *лоно*, *матерная утроба*, *мастрика* – в значении ‘матка’.

Рассмотрим функционирование соматической лексики в тексте источника:

1. Соматическая лексика в описываемом источнике наиболее частотна при описании течения болезни и ее лечении – чаще всего болезнь (диагноз) не называется, а подразумевается по ее симптомам: «*Когда у члвка шея болитъ и жилы корчатся и не можетъ оборотитца на страну навари чемерицы въ винѢ и навязжи на шею и носи съ собою день или два*» (л. 22); «*У кого въ желудкѢ сырица умножитца и въ утробѢ глисты взять бобовъ четверть инбирю 2 золотника все то столки*» (л. 32); «*Буде грыжа въ животѢ возми семя кропивнава и ево язь или въ чемъ нибуд пей или съ медомъ*» (л. 31); «*Кропивнымъ масломъ голову и виски помазуемъ отъ того болезнь изъ головы выведетъ*» (л. 9); «*...сокомъ чесноковымъ голову помазуемъ*» (л. 9 об.); «*...сокъ кроповой травы въ уши пуцаемъ...*» (л. 13); «*У кого очи преютъ и ты возми волчьихъ ягодокъ...*» (л. 5); «*...можжевеловые ягоды дабро члвку Ёсть на тоще срдцѢ...*» (л. 23); «*...когда у кого болятъ очи помазывай съ смольемъ здравъ будетъ а порошокъ того древа вычищаетъ раны свѢжие и уздравливаютъ*» (л. 4); «*...у кого ломотие въ очахъ и въ головѢ зѢлатъ цолокъ съ листомъ дубовымъ и въ банѢ часто умыватца...*» (л. 4 об.); «*Чесноковой пепель зженоі смешай съ преснымъ медомъ будетъ яко масть: и тѢмъ маж лицѢ и тѢло короставое или на лицѢ угри и тѢ угри съ лица згониши а та болѢнь имѢнуется тамарфія*» (л. 14).

2. Названия органов человека встречается при описании растений в период их сбора: «*Адамова голова трава ростомъ въ локоть ростетъ на ременныхъ местахъ цвѣтъ рудо желть кувшинцами листовъ на неі 19 12 <...>*» (л. 71).

3. Сбор трав сопровождался своеобразным ритуалом, напоминающим некий обряд, но при этом способствующий сохранению и укреплению здоровья. В описании самого процесса сбора трав встречается соматическая лексика: «*...и ту траву емлютъ въ вѢликои чистотѢ очертя по земли около корения десною рукою сирѢчь правою крестаобразно трижды и тогда окапываютъ ея а не рвутъ берутъ съ корениемъ*» (л. 25 об.); «*...трава василковая уныние отводитъ и кто ее обоняетъ и отъ обоняния носомъ услышитъ и мозгъ въ головѢ УкрѢпляется зрение очамъ наводитъ и болѢзь изъ головы выведетъ*» (л. 8); «*...когда члвкъ переполошитца какимъ страхомъ или кто тамленую немощию и тѢмъ все мокрости и болѢзни около срдца и вычиститъ*» (л. 22 об.).

4. Многие рецепты, содержащие соматическую лексику, отражают элементы языческой культуры: веру в силу наговора, порчи, окорма, ворожбы, колдования, уроки: «*Травы души-*

цы цвѣтъ положи въ мешечикъ полотняной и омочи въ винѣ фряжскомъ въ кипятокѣ и приложи къ головѣ болной и привей и укутай чтобъ члвкъ пропотѣлъ: и отъ того многия недуги ит порчеи и изъ головы выведетъ» (л. 8 об.); «Аще когда жена родити не можетъ дитя напиши на чистомъ черепу слова помяни гди съ сыны едомския и положи тотъ черепъ за пазуху и она скоро родитъ» (л. 40); «Муку пшеничную смѣшай съ саломъ свинымъ свѣжимъ испеки на сковороде лепешку и привей къ шее...» (л. 64); «...траву проскурникъ смешай съ ячною мукою и здѣлай пирокъ и привей на пупѣ...» (л. 64 об.).

5. В рукописи частотна соматическая лексика, встречающаяся в рецептах мистического характера с рекомендациями использования драгоценных камней и металлов: «Золото терто мелко и внутрь приято сердцѣ укрепляетъ члвку паче иныхъ зелей и сердечное бѣненіе укротитъ и уныние отводитъ» (л. 2 об.); «Аще кто во ртѣ золото носить у того изо рта благоволие исходитъ а сущее злато отъ огня не умаляется» (л. 2 об.); «...руки ему мыть по завитямъ теплою водою а креста бы или перся серебряного на болномъ персте не было» (л. 59).

6. Нередко в «Травнике...» наряду с рецептами приготовления зелий, описаниями болезней встречаются пространные рассуждения об устройстве организма человека, о зависимости состояния человека, его здоровья и возникновении болезней человека от погодных явлений, а также зависимость человека от знака Зодиака, под которым он рожден. В тексте «Травника...» в главе «Вѣдомо буди что содержитъ въ тѣлѣ человѣческомъ» описываются знаки Зодиака и органы, более подверженные заболеваниям: «Овень содержитъ главу и лицо, Телѣцъ содержитъ сердце и печень и спину, Дѣва содержитъ брюхо кишки и почки, Яремъ (скорее всего, весы) содержитъ исподнею часть брюха пупъ бока и бедр, скорпя пузырь михирь и задняя проходъ, стрелецы: стегна, бедр до колене, козерогъ колени, водолеи: берца икры до лодыжекъ, рыба плюсны и ноги» (л. 56).

Таким образом, исследованная нами лексика соматического содержания раскрывает своеобразную концептосферу русского человека в области сохранения здоровья, лечения детей, использования природных средств в условиях болезни, ведения домашнего хозяйства, быта, и подтверждает мировоззрение русского человека XVIII вв., основывающееся как на вере в чудодейственную силу приготовленных лекарств, так и на веру в Бога или в потусторонние силы.

Активное употребление в тексте тобольского «Травника XVIII в.» соматической лексики иллюстрирует активное формирование медицинской терминологии, в частности наименований частей тела человека, на что повлияли народные «врачевательные» наблюдения, отчасти фантазии русского человека, выраженные в наивном представлении картины мира, что подтверждается наличием лексических дублетов, лексической омонимии и синонимии, а также европейские медицинские знания, о чем свидетельствует наличие заимствований.

Литература

1. Богус, З. А. Соматизмы в разносистемных языках: семантико-словообразовательный и лингвокультурологический аспекты : автореф. дис. ... канд. филол. Наук [Текст] / З. А. Богус. – Майкоп, 2006. – 26 с.
2. Караулов, Ю. Н. Русская языковая личность и задачи её изучения [Текст] / Ю. Н. Караулов // Язык и личность. – М., 1989. – С. 3–8.
3. Ковалева, Л. В. Средневековой травник «Прохладный ветроград» как источник для рассказа Н. С. Лескова «Несмертельный голован» [Текст] / Л. В. Ковалева // Проблемы филологии в синхронии и диахронии. Сб. ст (к юбилею проф. Л. А. Глинктиной). – Челябинск : изд-во ООО «Полиграфист–Мастер», 2005. – С. 304–403.
4. Ситникова, А. Этимологический словарь русского языка [Текст] / А. Ситникова. – 2-е изд. – Ростов н/Д: Феникс, 2005. – 240 с.
5. Урсу-Архипова, А. П. Травник XVIII века как лингвистический источник» (на материале памятников библиотеки редкой книги при музее-заповеднике г.Тобольска) : дисс. ... канд. филол. Наук [Текст] / А. П. Урсу-Архипова. – Челябинск, 2005. – 240 с.